

■ ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Ах, война, что ж ты сделала, подлая...

Из воспоминаний крымчан, переживших войну

В дни, когда самая большая страна в мире отмечает годовщину Победы в Великой Отечественной войне, мы публикуем истории крымчан, судьбы которых неразрывно связаны с этими трагическими событиями.

Ели акацию и картофельные очистки

Симферополец Дмитрий Сиротенко ушёл на фронт в третий день войны, а потом оказался в рядах партизанского сопротивления. Его дочь, **Алла Дмитриевна Афанасьева**, рассказала «Крымской газете» о его судьбе и о жизни крымских партизан в оккупации.

В конце 1942 года под Белой Церковью часть Дмитрия Сиротенко попала в окружение. Только десяти красноармейцам удалось выжить. Они прорвались за линию фронта, Дмитрий пешком вернулся в Крым и ушёл в партизаны – стал служить разведчиком и снабженцем в 20-м отряде Северного соединения.

В партизанском движении участвовала вся семья. Так, жена Дмитрия, **Нина**, была связной.

– Мама передавала разведданные в отряд, – рассказывает Алла Дмитриевна. – Помню, она спасла мужчину-еврея: он был рыжий да ещё и «р» не выговаривал. Как только заговорит, сразу ясно, что еврей. Сначала он жил у маминных родителей – прятали его то в сливной яме, то на чердаке. А потом мать его переправила в лес к партизанам. Он выжил. Прислал письмо в 1985-м, благодарил за спасение.

На квартире, где жила семья Аллы, собиралось подполье. Однажды отец Аллы и муж его сестры прилегли отдохнуть. В это время нагрянули румыны. Партизанам чудом удалось от них скрыться. После этого в квартиру пытались подселить румынского офицера, но мать не пустила. Поэтому зимой 42-го семью выставили на улицу. Забрали оттуда они две железные кровати, стол, пару стульев и ведёрную эмалированную кастрюлю. Документы закопали в деревне у дедушки с бабушкой, чтобы не нашли немцы.

– Потом нам дали квартиру, где до этого жили старики, сын которых воевал в Красной армии. За это стариков расстреляли. Жилище осталось бесхозным. Когда мы с мамой туда пришли, стены там чёрные были от пожара, – вспоминает Алла Дмитриевна. – А чем питались – это очень страшно вспомнить. На румынской кухне чистили картошку, мама ходи-

Алла Дмитриевна была ребёнком, когда Крым захватили вражеские войска.

ла туда, брала очистки, мыла, варила, на мясорубке молола, добавляла отрубей жменю – и ели. Вот это хлеб у нас такой был. Ещё варили лебеду. Ягоды паслёна ели, белую акацию, калачики. А рынок находился тогда в парке Тренёва в Симферополе. Там всё продавалось на блюдечке. Никаких весов. Всё очень дорого. Так как море здесь рядом, много хамсы продавали. Если доставалось блюдечке хамсы, то это казалось настоящим праздником.

После войны Алла Дмитриевна пошла в первый класс. Портфель мама Алле смастерила сама. И пальто сшила из одеяла

Алла Дмитриевна была единственным ребёнком в семье. Первое её детское воспоминание связано с войной.

– Папа купил мне большую нуклу, – вспоминает женщина, – сделал кроватку для неё. И когда уходил на фронт, взял меня на руки, крепко прижал к себе и поцеловал. Мне кажется, что и сейчас я чувствую его объятия.

Он погиб в снежный мартовский день 1944 года в лесу, в районе села Перевального. Вместе с напарником Дмитрием отправили на задание. Партизан подорвался на mine, напарник наложил ему жгуты и отправился в отряд за помощью. Однако помощь

вовремя не подоспела.

– Нашли папу только через неделю, – вспоминает Алла Дмитриевна. – Птицы глаза исклевали, жгуты перерезаны, рядом перочинный ножик, видно, гангрена началась. Похоронили там же в лесу, под большим дубом, завернув в плащ-палатку. Произошло это за три недели до освобождения Симферополя.

После освобождения Симферополя Дмитрия Сиротенко перезахоронили на кладбище за Центральным рынком. А когда в 1985 году началось строительство стадиона, партизана родственникам пришлось перезахоронить ещё раз.

После войны Алла Дмитриевна пошла в первый класс. Портфель мама Алле смастерила сама. И пальто сшила из одеяла. Алла окончила десятилетку, поступила в пищевой техникум. Вспоминает, трудно было устроиться на работу после войны, даже с дипломом.

Сейчас у Аллы Дмитриевны подрастают правнуки.

Маленький партизан из Бахчисарая

Ещё мальчишкой, окончив шесть классов в местной школе, **Нури Абибуллаев** примкнул к партизанам. Семья Нури жила тогда в деревне Мамут-Султан – сейчас это село Доброе Симферопольского района. Корреспондент «Крымской газеты» встретился с ветераном.

Родился будущий герой войны в 1928 году, но во время депортации многие документы, в том числе сви-

детельство о рождении, были утеряны. Сейчас в паспорте у Нури Абибуллаева годом рождения стоит 1930-й.

Нури Абибуллаев рассказывает, что с самого начала войны в лесах полуострова создавались партизанские отряды. В 1942-м он сам стал связным партизан: возил провиант, передавал устные сообщения.

Ветеран вспоминает, что к партизанам попал благодаря дяде Косте Бурову. Тот ещё в довоенные времена работал в «Крымсоюзавтотрансе». Для едущих на ЮБК туристов дядя Костя проводил инструктаж по технике безопасности во время их остановки в деревне Мамут-Султан. А Нури тогда продавал отдыхающим розы. С началом войны дядя Костя присоединился к подпольщикам. В родной деревне Мамут-Султан его назначили старостой.

Однажды дядя Костя спросил у Нури, хорошо ли тот знает Симферополь. Будущий партизан до войны часто бывал там – в городе жили его родственники. Тогда дядя Костя дал Нури первое задание: встретиться на Центральном рынке в назначенное время с подпольщиком и передать от него информацию. Так Нури стал связным. Он шёл в город пешком, доставляя устные сообщения о двигавшихся в сторону Алушты вражеских грузовиках с оружием, провиантом и боеприпасами.

– Дядя Костя писал на русском языке «проходной лист», немец ставил печать – орла с раскинутыми крыльями. Без такой бумаги перемещаться по Крыму было невозможно: останавливали, спрашивали документ. Что написано – не понимают, но видят – их печать стоит, и «гут, гут» – и отпускают», – вспоминает ветеран.

В 1943 году в Крыму участились облавы на партизан. Нури ушёл в лес, в партизанский отряд 4-й бригады

6-го Южного соединения бойцом. Вспоминает, что жили в землянках, а огонь могли развести только ночью.

И среди подпольщиков были предатели. Нури Абибуллаев рассказывает, как однажды в лесу партизаны устроили засаду. Но в грузовиках, которые должны были перевозить провиант, оказались немцы.

– Кто-то из своих выдал, – вздыхает ветеран.

В той стычке погибло 8 партизан из его отряда.

Жертвами предательства оказались и дядя Костя вместе с братом. Они были расстреляны немцами. Ветеран вспоминает, что их жёны отправились после казни на опознание и привезли в родную деревню на телегах два изуродованных тела. Нури Абибуллаев слышал, как позже предателя схватили где-то под Севастополем, когда тот пытался сбежать.

В Бешуйском бою 1944 года Нури Абибуллаев получил ранение осколком мины. Когда Красная армия вошла в Крым, Нури указал заминированные места вблизи деревни Мамут-Султан.

Потом была перепись населения и депортация. Нури Абибуллаев пережил дорогу длиной в 18 суток и не-

Нури стал связным. Он шёл в город пешком, доставляя устные сообщения о двигавшихся в сторону Алушты вражеских грузовиках с оружием, провиантом и боеприпасами

Сейчас Нури Абибуллаев живёт в Бахчисарае, является председателем комитета ветеранов и подпольщиков.

Ушёл из жизни главный ветеран Севастополя

В День Победы, 9 Мая, ушёл из жизни фронтовик, контр-адмирал в отставке Анатолий Петрович Калинин. Многие годы он возглавлял Севастопольский комитет ветеранов войны и Вооружённых сил. Отпевание состоится в пятницу, 12 мая, в 15 часов в храме Святой Варвары. Похоронят контр-адмирала на новом кладбище 5-го километра в Севастополе. Светлая память об этом честном и справедливом человеке останется в сердцах многих людей.

Алле Петровне уже сто лет, но и сейчас у неё невероятно крепкое рукопожатие.

человеческие условия проживания. Много тягот послевоенной жизни на чужой земле выпало на долю партизана, но спустя годы он вернулся в Крым.

Хирург полка

Алла Петровна Пасечная прошла войну фронтовым хирургом. Ей уже сто лет, но и сейчас у неё невероятно крепкое рукопожатие. Алле Петровне во время войны приходилось оперировать 400 бойцов за сутки!

Родилась будущий хирург в революционном 1917 году. Её отец сначала учился на экономическом факультете, в 1914-м добровольно ушёл в царскую армию, где был тяжело ранен. Позднее преподавал математику красноармейцам. Мать работала учительницей русского языка. Дедушка был священником и, кроме того, занимался ветеринарией.

В 1938 году её отца репрессировали как неблагонадежного. И в этом же году Алла, которая давно мечтала стать врачом, поступала в Киевский медуниверситет. К началу вступительных экзаменов она забеременела, но токсикоз не помешал упорной девушке набрать проходной балл. Вот только дочери врага народа дорога в желанный вуз была закрыта. Правда, её и остальных абитуриентов с хорошими баллами, но «неблагонадёжными» родственниками отправили в мединститут Ташкента.

После того как маму Аллы отправили в лагерь как жену врага народа, она с ребёнком на товарных поездах добралась до свекрови, которая жила под Киевом. Оставив малышку там, Алла Петровна отправилась в Киев за сведениями о муже, служившем на флоте. В Киеве будущего хирурга и застала война. В Ташкент Алла Петровна уже не вернулась. Впрочем, к свекрови тоже. Линией фронта её отрезало от родных.

Решив продолжать учёбу в Харькове, туда студенты-медики направились пешком.

– На третий день мы догнали госпиталь, где начальником был наш преподаватель. Он предложил нам остаться сёстрами, но мы отказались. Мы прошли ещё сутки, а на следующие нас догнала весть, что весь этот госпиталь вырезали немцы.

В Харькове Алла продолжила учиться на врача. Одновременно приходилось работать. В одну ночь девушка работала, на следующую шла на практику, третью – спала. В 1942 году вуз перебросили в Челябинск, ускорили выпуск. Уже там Алле сообщили, что её муж пропал без вести.

Ещё студенткой Алла вместе с подругами попросилась добровольцем в армию. Утром после экзаменов выпускников выстроили на перроне, вручили дипломы и отправили на товарном поезде в Москву.

Алла Петровна попала в 20-ю московскую армию, но потом её перебросили в 61-ю армию, где она служила до конца войны.

– Я 9 месяцев в полку была, это на передовой самой, потом в медсанбате – эпидемиологом дивизии. Надо было обойти все части, проверить, как они устроены, как хранят хлеб, какие портянки у солдат. Потом в госпиталь попала. А в госпитале из Белостока в Латвию мы ездили, – поделилась ветеран.

В Латвии под Алуksне во время бомбёжки она получила травму, так что Аллу отправили в Псков, где пришлось пролежать полтора месяца с гипсом.

– После травмы меня решили отправить в тыл, но я не согласилась. Пошла к главному врачу и настояла, чтоб меня выписали в часть. Мне дали справку, что отправляют по

моему настоянию, что нуждаюсь в лечебной физкультуре и грязелечении. А я как покажу эту справку на пропускном пункте, они мне: «Езжай, езжай, там грязи получишь», – усмеяется ветеран.

Догнала Алла Петровна свою часть в пятнадцати километрах от Балтики.

– Когда мы подходили к Берлину, часть получила задание: не ввязываясь в бой, обойти город с севера и остановиться возле Кирица (город в Германии, расположен в земле Бранденбург. – Ред.). Так мы шли пешком, за сутки четыре часа отдыхали. На одном хуторе у нас курсант увидел в озере лодку, а в ней – живую рыбу. Он за эту рыбу взялся – и взрывом его тут же убило. Ясно, что здесь кто-то был из немцев. Бросились искать, пока искали, нашли осёдланную лошадь. А немец где-то спрятался. Командир части говорит: «Дайте лошадь доктору, а то она пешком всё время хромает». Дали мне лошадь, и 2 мая мы доехали до Кирица. А немцы ушли сами, боя там не было.

Пока советские войска шли на Берлин, приходилось соблюдать особую осторожность. Чтобы уберечь наших солдат, Алла Петровна проверяла колодцы: отступая, немцы травили воду.

Пришлось Алле Петровне побывать и на минном поле. Она решила срезать путь через зелёную лужайку, а та оказалась заминирована. Хирург шла через эту лужайку полдня.

– А самый трудный год был, когда наш полк выбили. Мы заняли линию окопов зимой. Немцы знали, что нас мало. Я ходила в окопы, потом воз-

Пришлось Алле Петровне побывать и на минном поле. Она решила срезать путь через зелёную лужайку, а та оказалась заминирована. Хирург шла через эту лужайку полдня

вращаюсь и слышу – бомбёжка. И вот начали поступать раненые. Так за сутки 400 раненых прошло через мои руки. Это очень тяжело было.

Муж Аллы Петровны погиб на фронте. Он попал в плен и бежал оттуда в Киев. Ему удалось навестить дочь, а вот с женой уже не увиделись: в середине войны Алла Петровна отпросилась с фронта, чтобы повидать малышку. С мужем разминулась на несколько недель. Он погиб в пехоте.

В послевоенные годы Алла Петровна не оставила свою профессию – занималась хирургией, травматологией, была донором. Сейчас живёт в Симферополе.

Полную версию воспоминаний читайте на сайте «Крымской газеты» gazetacrimea.ru

Мария УСТИНОВА.

■ ДЕНЬ В КАЛЕНДАРЕ

Пациенту как сестра

12 мая отмечается Международный день медицинских сестёр. В преддверии праздника мы обратились к нескольким крымским медсёстрам с просьбой вспомнить самые яркие ситуации, с которыми они сталкивались, исполняя свой профессиональный долг.

Под дулом пистолета

Татьяна Сологуб, Симферополь:

– Когда я работала в детской стоматологии, привёл к нам один папа лечить ребёнка. С виду такой приличный мужчина. Его малыш, которому было года четыре, страшно боялся. Заходят они в кабинет, и тут отец подходит к рабочему столу, выкладывает на него табельное оружие и говорит: «Нам нужно полечить зубки, и только попробуйте сделать больно!» Мы с врачом переглянулись – такое не каждый день увидишь. В итоге малыш сидел смирно, зубки полечили, а за отвагу маленький пациент получил медаль и наклейку (у нас всем деткам выдают такие подарочки после лечения). Папа, весь мокрый от переживания, молча встал и забрал свой пистолет. А на следующий день приехал к нам в клинику с огромными букетами цветов и извинялся за своё поведение.

Поспешись – людей насмешишь

Анна Соколова, Алушта:

– Я работаю в приёмном пункте. Однажды оформляла пациента в стационар. Ему предстояло около недели пролежать в больнице. Пока я заполняла документы, мужчина, видимо, заскучал и, решив ускорить процесс, выдал: «Оформляйте меня быстрее, я на работу опаздываю!»

Аллергия... на звуки

Кристина Жиленкова, Ялта:

– Перед переездом в Крым я работала в больнице скорой помощи Омска. И однажды женщины среднего возраста в последнюю минуту перед началом операции (её уже вкатили в операционную) сообщает, что у неё аллергия на латекс. Все в шоке, ведь добрая половина приспособлений, используемых в операционной, содержат латекс! Так что мы везём её в специальную операционную без латекса и делаем операцию там. Когда она пришла в себя, я спросила, какая у неё

реакция на латекс. В ответ услышала: «Мне просто очень не нравится звук надевания латексных перчаток!» Все были просто в шоке.

План побега

Анастасия Кондратюк, Симферополь:

– Я работаю в детском отделении стоматологической поликлиники на Киевской. Интересных случаев бывает очень много. Самый запоминающийся произошёл в регистратуре. Пока мамочка заполняла карточку, она совершенно не следила за ребёнком. Закончив оформлять документы, женщина повернулась, чтобы отвести ребёнка на приём, а его нигде не было. Начала искать по всем кабинетам. Поиски, впрочем, оказались безрезультатными. Стало понятно, что, скорее всего, ребёнок испугался и решил сбежать. К счастью, мама догадалась, в каком направлении искать беглеца. Нашли его только на Куйбышевском рынке.

Здоровье не купишь

Виктория Голик, Алушта:

– Мы уже не первый год в России, и, казалось бы, все знают, что медицина у нас бесплатная. Но не тут-то было! Однажды я оформляла документы и, увлечшись, вслух произнесла номер истории болезни 13-54. Пациент отреагировал моментально. Он полез в кошелек и торжественно вручил мне 14 рублей. Мы эту историю до сих пор вспоминаем. Она у нас по больнице как анекдот ходит.

Мария САВИНА.

СПРАВКА

В России должность медсестры впервые появилась во время Крымской войны, в 1854 году. Осаждённый Севастополь был переполнен ранеными, и врачи не справлялись. Помощь по уходу за солдатами предложили сёстры милосердия. Подробнее об этом читайте на стр. 28.

Расскажите о своих ветеранах

Крымчан приглашают поучаствовать в формировании нового раздела образовательного культурно-просветительского портала Отечество.ру – «Семья Победы». «Мы приглашаем граждан России и других дружественных стран принять участие в формировании раздела. Любой желающий может прислать нам историю своих родных и близких, которые пережили Великую Отечественную войну, рассказать о воинских и трудовых подвигах народа!» – сообщили организаторы. Все истории будут опубликованы на сайте.